

УДК 82-14

DOI:10.35330/1991-6639-2020-4-96-125-130

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПОЭТОВ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)**

Р.А. КЕРИМОВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье исследуется проблема эволюции религиозного сознания в творчестве карачаево-балкарских поэтов конца XX – начала XXI вв. Автор доказывает точку зрения о корреляционной зависимости между религиозной сферой и художественной литературой в регионе, отмечает усиление влияния исламской доктрины на творчество молодого поколения поэтов. Об этом свидетельствуют трансформация религиозного жанра и наблюдающаяся межжанровая диффузия, которая позволила расширить рамки традиционной религиозной тематики.

В результате исследования обнаружены ключевые аспекты в развитии творческого сознания авторов нового поколения, обозначена эстетико-смысловая иерархия, раскрыты этнокультурные истоки и доминанты ценностно-ориентационного единства в содержании и проблематике произведений.

В статье используется комплексный подход, который позволяет детально рассмотреть заявленную проблематику, выявить ключевые аспекты в развитии творческого сознания авторов нового поколения.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение, карачаево-балкарская поэзия, новое поколение авторов, молитва, кораническая лексика, этнокультурная идентичность.

Осмысление нравственно-этического компонента является одной из фундаментальных закономерностей процесса эволюции национального сознания на уровне глубинных ментальных структур и этнопсихологических особенностей. На разных этапах своего развития самосознание карачаево-балкарского народа было подвержено влиянию различных культурных локусов.

Наиболее значимые исследования в области форм проявления религиозного сознания в карачаево-балкарской литературе принадлежат Т. Биттировой, Б. Тетуеву, Х. Малкондуеву, К.-М. Тотуркулову, М. Хабичеву; некоторые аспекты затрагиваются З. Толгуровым, З. Кучуковой, Ф. Урусбиевой. Однако следует отметить, что их работы охватывают период со второй половины XIX до начала XX века, а творчество нового поколения авторов конца XX – начала XXI в. до сих пор не подвергалось научному осмыслению.

После принятия ислама в творчестве писателей, ориентировавшихся на законы адата, религиозная этика становится доминирующим художественным приемом, и о «глубине проникновения ислама в общественное сознание балкарцев и карачаевцев свидетельствует сам характер рукописного наследия, значение которого было отмечено еще в досоветский период» [3, с. 5].

Один из родоначальников религиозного жанра в балкарской литературе Даут-Хаджи Шаваев (1800 – 1892) проповедует «высшую» форму религиозного мирознания: «Все живое и понадприродное принадлежит» Аллаху («Мусса фйгъмабар», «Хыйса фйгъам-

бар», «Мухаммат файгъамбар» и др.). Эстетические предпочтения Д.-Х. Шаваева повлияли на раннюю лирику К. Мечиева (1859 – 1945). «Вера в то, что религия способна спасти человека от безнравственности, вернуть человеческие отношения самому человеку, наложили отпечаток на раннюю лирику К. Мечиева». Произведения, созданные в этот период (датированные до 1900 года), отличаются критическим пафосом, а именно – обличением человеческих пороков, таких как трусость, алчность, высокомерие. Поэт искренне верил в то, что «тот, кто молится, не совершит зла» [10, с. 90]. Первостепенной задачей писателей была просветительская миссия: приобщение к религии. Религиозные деятели опирались на свод нравственных законов Корана, на ее устойчивую идеологию о «временности земного бытия». Однако послереволюционная идеологическая переориентация в стране внедрила в общественное сознание народа новые ценности и морально-нравственные поведенческие установки. В данный период наблюдается тенденция отдаления национальной литературы от общего пространства «восточной» и традиционной кавказской художественной словесности в пользу западноевропейской школы. Таким образом, наступает новый этап в развитии литературы: жанры религиозной лирики вытесняются основным («легальным») на тот период творческим методом – соцреализмом. По сути данное явление оказало пагубное влияние не только на культуры народов, но и на внутреннее бытие каждой личности, а именно: ее разрушительное воздействие заключалось в собственно «псевдо-религиозной природе» (М.М. Дунаев).

В вопросах догматического характера северокавказские писатели (К. Кулиев, А. Кешоков, Р. Гамзатов, Т. Керашев и др.) придерживались принципа «советского интеллигента», развивая свои тексты в пользу позитивной гуманистической интенции.

Приблизительно с середины XX века национальная поэзия начинает отдаляться от соцреалистической школы, акцентируя внимание в сторону собственной этнической идентификации. Но все же их творчество стоит рассматривать в рамках социальной проблематики: так, в произведениях шестидесятников (М. Мокаев, А. Созаев, Б. Гуртуев, Т. Зумакулова, А. Байзулаев и др.) сакральное в Боге проявляется не в его возвышении, уходе от земной жизни, а в причастности его к человеческой судьбе. В таком контексте Бог оказывается максимально приземленным, вписанным в ментальное культурное пространство этноса [8, с. 279].

Безусловно, они были религиозны, но не все этические нормы, предписанные священным Кораном, соблюдались. И если провести параллель между карачаево-балкарской поэзией XX века и начала XXI в., то можно выявить существенные различия в самой этико-религиозной доктрине, которая у шестидесятников носила всего лишь религиозно-социальную окраску.

В постсоветский период на Северном Кавказе наступает исламский ренессанс. Это в большей степени связано с появлением возможности выезда за рубеж, а также с последующим обучением в религиозных институтах. Произошедшие в конце двадцатого столетия трансформации повлекли за собой сбой в ценностно-идеологической системе и внесли в литературную атмосферу иное восприятие жизни.

В начале XXI века уверенно заявляют о себе такие авторы, как А. Баккуев, Л. Ахматова, А. Куштерова, А. Газаева, Н. Байрамкулов, Ш. Аппаев, Д. Рахаева.

Молодые поэты, бесспорно, чутки к традициям предшественников, но представляют совершенно новую авторскую подачу в ином ракурсе. Наряду с трансформацией формы мировосприятия, детерминирующей создание новой модели художественного мышления, в творчестве нового поколения авторов наблюдается особый интерес к религиозно-дидактическому жанру. В их творчестве обозначились новые цели и тенденции. Композиционная составляющая произведений сфокусирована на проблемах духовного развития и совершенствования человека в современном обществе. Эту задачу авторы успешно реша-

ют посредством канонических концептов «*грех*», «*покорность*», «*судьба*», «*рок*», «*терпение*». Особенности художественного сознания проявляются в авторском восприятии и субъективной интерпретации ислама, синтезирующимися с этическими установками карачаево-балкарского народа, не противоречащими основным заповедям религии – о служении человека Богу и строгом соблюдении предписаний Священного Корана.

Религиозность молодежи нашла свое отражение в поэзии таких авторов, как Д. Рахаева «Минг кере шукур Аллахыма!» (Тысячу раз благодарю Аллаха!), А. Газаева «Аллах шагъат!...» (Аллах свидетель), Ш. Аппаев «Аракъы бла ушакъ» (Беседа с алкоголем). Поиски Бога в мире, а в первую очередь в себе, становятся для них краеугольной задачей. Эти сюжеты, мотивы и образы приобретают в их творчестве значение неких общекультурных универсальных кодов, призванных вызывать у читателя определенные ассоциации, переживания, настроения, спровоцировать духовные поиски, катарсис.

Актуализация религиозного жанра в современной карачаево-балкарской поэзии сопровождается расширением границ, «смешением» поэтических форм. Межжанровая диффузия дает возможность дополнения традиционного ядра жанровой конструкции другими разновидностями лирического стиха. «Смещением» форм отличается жанр *тилек* (молитва). Активная адаптация религиозного компонента присуща любовной лирике Л. Ахматовой «Энтта бир тилек» (Еще одна молитва), встречается у Н. Байрамкулова «Толурму мени тилегим?» (Исполнится ли моя молитва?), А. Газаевой «Хау, жаным, хау...» (Да, душа моя, да), Д. Рахаевой «Тасха кыйналыуларым» (Тайные переживания). (Подстрочные переводы здесь и далее наши. – Р. К.).

В поэзии современных художников слова, в любовной тематике присутствует философский аспект, восходящий к кораническому преданию (о предопределенности судьбы), но данная концепция у них не является доминирующей как в женской. Авторы лишь обращаются с вопросом к Богу: «*Может, любить тебя мне не дано? / Иль любовь моя Аллаху не угодна...*» [2, с. 22]. Далее демонстрируют отнюдь не смиренность, а любовь вопреки: «*Буду жить теперь в мольбе! / В мольбе о том, что когда-нибудь смогу добиться...*» [2, с. 22]. Более пассивное отношение к судьбе наблюдается в женской поэзии.

Стоит отметить, что в «женском письме» любовь изначально обречена на разлуку, они интуитивно предчувствуют разрыв отношений («*Сюймеклик жырла ёмюрлюкдиле...*» (Песни о любви вечны) Л. Ахматова, «*Атынгы шыбырдай, ёлургемми?...*» (Твое имя шепча, умирать?) А. Газаева, «*Узатма къолунгу*» (Не протягивай мне свою руку) Д. Рахаевой). Данный феномен в большей степени связан с исламской теологией. Религиозное мировосприятие формирует в сознании героинь сопричастность судьбы к развитию отношений. Канонические категории – *предначертание / предписание, судьба/не судьба, рок* – занимают все ментальное пространство поэтических текстов вышеозначенных авторов. «*Кете эсенг – ашхы жолгъа! / Мадар жокъду къадаргъа...*» [1, с. 44] (Если уходишь – доброго пути! Нет сил противостоять судьбе...); «*Бирге болалмайбыз, угъай, баиша къадар бурулгъанды*» [7, с.76]; (Не быть нам вместе, нет, другая судьба начертана); «*Нек?*» – деп, *сорам къадаргъа, Излей кесиме мадарла / Ол а онг бермейди бизге, Атып сезим тенгизине!*» [9, с. 108] (Почему? – не спрашивай у судьбы, Ищу я способ для себя, Но она не дает нам возможность, бросает мои чувства в океан). Поэты чувствуют некую безысходность, слабость перед судьбой. Психологическое состояние лирического субъекта, глубина переживаний подкрепляются в тексте лексемами и символами, имеющими «прямо-религиозное» основное значение: *къадар* (судьба), *мадар* (возможность), Бог, *тилек* (молитва), и расширенное контекстуальное религиозное звучание: *насып/насыпсыз* (счастье, несчастливый), *умут* (надежда), *тёжюм* (терпение) и др. Связывая две номинации Судьба – Бог, авторы представляют именно восточное (мусульманское) сознание данного концепта, согласно

рассуждениям М. Пиотровского: «Отличие воли Аллаха от слепой и недоброй судьбы (дахр, мәнййа), которую он заменил в душах и умах людей» [6, с. 95]. Лирический субъект предполагает связь между испытаниями/терпением и нравственным очищением. Подобные интенции близки традиционной суфийской лирике.

В своих стихотворениях поэты повествуют о том, что исход человеческой судьбы зависит от Бога, и разрешение житейских проблем они находят в обращении к Аллаху с просьбой о даровании достойного будущего [5]. Также отмечается тенденция к возрастанию религиозного компонента в гражданской лирике, а именно: в произведениях, посвященных топу су малой Родины и проблемам национального характера. Подобное можно найти в творчестве Ш. Богатыревой «Аллах с нами», «Востоку», М. Табакоева «Биз таулу элле эдик», «Мухажирле орамы», Д. Рахоевой «Жаннет жери» (Райское место), Н. Байрамкулова «Джашау джолда» (Дорога жизни), Л. Ахматовой «Сангырау кёгде жюзеди...» (В глухом небе плывет...), И. Байтуганова «Неге керекди ол бизге?» (Для чего нам это надо?), А. Баккуева «Къайтырса» (Вернешься), «Жаз баши келди...» (Весна пришла...) и т.д.

В основе этих произведений – обращение авторов к Всевышнему Творцу с мольбой о сохранении и процветании своей нации: // Айны, жулдузну кёреме, / Табынама Аллаха: Акъ тауум ючюн ёлеме, / Сакъла анны палахдан! // [1, с. 29] (Вижу я луну, звезду, / Поклоняюсь Аллаху: «Умираю» за белоснежную гору, / Храни ее от бед).

Безусловно, поэты демонстрируют новое художественное сознание, однако стоит отметить, что преемственная связь не нарушена, авторы опираются на эстетические предпочтения карачаево-балкарских религиозных просветителей, таких как Д.-Х. Шаваев, К. Мечиев. Феномен их творчества до сих пор является значимым в карачаево-балкарской литературе, оказывает огромное влияние на этическое сознание народа и на аксиологическую систему индивидуального стиля автора.

Авторы внедрили в свое текстовое пространство арабскую религиозную лексику. Данная практика также унаследована от карачаево-балкарских религиозных просветителей (Д.-Х. Шаваева, К. Мечиева). Религиозные идеи и мотивы поэзии К. Мечиева успешно развиваются в творчестве А. Баккуева, Ш. Аппаева, А. Газаевой, Д. Рахоевой. Об этом свидетельствуют активное обращение авторов к этнокультурному материалу и проникновение в их поэтическую речь молитвенных изречений (*Аллах, жаннет (рай), къыбла (кибла), дуа (молитва), иман (вера), «жассы» (употребляется для обозначения ночного поклонения (намаз), «дуа» (молитва))*).

Подобные произведения «Бу заманны шартлары» (Веяние времени) А. Баккуева, «Щендюгю къызла» (Современные девушки) Ш. Аппаева, «Хорлатмазгъа» (Не поддаться) А. Газаевой, «Ангыламайма заманны» (Не понимаю современность) Д. Рахоевой характеризуются постановкой актуальных проблем своей нации, суровым отношением к «лжеценностям», внедренным западноевропейской культурой. Существующая устремленность молодёжи Северного Кавказа к исламу сопутствует её духовному совершенствованию и нравственному развитию и ведёт к сохранению национальных ценностей [4].

Резюмируя можно отметить, что в современной карачаево-балкарской поэзии устойчива ориентация на национальную художественную традицию, которая в достаточной мере открыта и восприимчива к усвоению достижений мировых художественных практик и адаптиванию их к собственным духовно-ментальным запросам.

Как было отмечено, в советский период социальная проблематика вытеснила религиозный аспект в тексте. В современной поэзии молодые авторы при осмыслении религиозных тем опираются на эстетические предпочтения Д.-Х. Шаваева и К. Мечиева, наполняя новыми смыслами традиционные мотивы и образы. Также стоит отметить, что сложная по-

литическая и социально-экономическая обстановка в стране создала определённое мироощущение и эмоциональный климат среди представителей новой поэтической волны, которые видят решение проблемы в возрождении религиозного мировоззрения в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахматова Л.Ч.* Тилек (Молитва). Стихи. Нальчик: Эльбрус, 2013. 152 с.
2. *Байрамкулов Н.* Корабли воспоминаний. Черкесск: Аланский Эрмитаж, 2012, 256 с.
3. *Биттирова Т.Ш.* Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
4. *Керимова Р.А.* Этнокультурное пространство современной карачаево-балкарской поэзии // Вопросы литературы, 2019. С. 247-259.
5. *Kerimova R.A.* Main motives of A. Bakkuev's lyrics // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018, Vol. 8, Issue, 10. P. 578-583.
6. *Пиотровский М.Б.* Ислам и судьба. В книге: Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 92-97.
7. *Рахаева Д.Т.* Къадарны этегинде (На краю у судьбы). Стихи. Нальчик: Изд-во М и В. Котляровых, 2014. 164 с.
8. *Тетюев Б.И.* Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX – начала XX века. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 340.
9. Тейри кылыч (Радуга). Сборник произведений молодых балкарских авторов: Стихи, рассказы, сказки / Сост. Б.А. Глашев, М.М. Ольмезов. Нальчик: Эльбрус, 2011. 144 с.
10. *Толгуров З.Х.* Движение балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 252 с.

REFERENCES

1. Akhmatova L.Ch. *Tilek. Stikhi* [Prayer. Poems]. Nalchik: El'brus, 2013.152 p.
2. Bairamkulov N. *Korabli vospominaniy. Stikhi* [Ships of Memories. Poems]. Cherkessk: Alanskiy Ermitazh, 2012. 256 p.
3. Bittirova T.Sh. *Karachayevobalkarskaya dukhovnaya literatura: rukopisnoye naslediye* [Karachay-Balkar Religious Literature: A Manuscript Heritage]. Nalchik: ООО «Pечатnyy dvor». 2016. 264 p.
4. Kerimova R.A. *Etnokul'turnoye prostranstvo sovremennoy karachayevobalkarskoy poezii* [Ethnocultural space of modern Karachay-Balkarian poetry] // *Voprosy literatury*, 2019. Literature problems, Pp. 247-259.
5. Kerimova R.A. Main motives of A. Bakkuev's lyrics. IN: Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018, Vol. 8, Issue, 10. P. 578-583.
6. Piotrovsky M.B. *Islam i sud'ba* [Islam and fate]. IN book: *Ponyatiye sud'by v kontekste raznykh kul'tur Fate concept in the context of different cultures*. Moscow: Science, 1994. Pp. 92-97.
7. Rakhaeva D.T. *Kadarny eteginde. Stikhi* [On the edge of fate. Poems]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2014. 164 p.
8. Tetuyev B.I. *Karachayevobalkarskaya avtorskaya poeziya vtoroy poloviny XIX - nachala XX veka* [Karachay-Balkarian author's poetry of the second half of the XIX - beginning of XX centuries]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2007. 340 p.
9. Teyri Kılıç. *Sbornik proizvedeniy molodykh balkarskikh avtorov: Stikhi, rasskazy, skazki. Sost. B.A. Glashev, M.M. Ol'mezov* [A collection of works by young Balkarian authors: Poems,

stories, tales. Comp. by B.A. Glashev, M.M. Olmezas]. Nalchik: "Elbrus" Publishing House", 2011. 144 p.

10. Tolgurov Z.Kh. *Dvizheniye balkarskoy poezii* [The movement of Balkar poetry]. Iz-vo: El'brus, "Elbrus" Publishing House", 1984. 252 p.

**THE EVOLUTION OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS
IN KARACHAY-BALKAR POETRY
(BASED ON THE WORKS OF KARACHAY-BALKAR POETS
LATE XX – EARLY XXI CENTURIES)**

R.A. KERIMOVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article explores the problem of the evolution of religious consciousness in the works of the Karachay-Balkar poets of the late XX-early XXI centuries. The author proves the point of view on the correlation between the religious sphere and fiction in the region, notes the increasing influence of Islamic doctrine on the work of the young generation of poets. This is evidenced by the transformation of the religious genre, the observed intergenre diffusion, which allowed to expand the scope of traditional religious themes.

As a result of the study, key aspects in the development of the creative consciousness of the authors of the new generation were discovered, an aesthetic-semantic hierarchy was identified, ethnocultural sources and dominants of value-orientational unity in the content and problems of works were revealed.

The article uses an integrated approach that allows to examine in detail the stated problems, to identify key aspects in the development of creative consciousness of the new generation of authors.

Keywords: religious worldview, Karachay-Balkar poetry, young authors, modern poetry, ethnocultural identity.

Работа поступила 06.07.2020 г.

Сведения об авторе:

Керимова Раузат Абдуллаховна, к.фил.н., н.с. сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел. 8-928-692-81-38.
E-mail: K.roza07@mail.ru

Information about the author:

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Candidate of Philological Sciences, staff scientist of the sector of the Karachay-Balkar Literature, Institute of Humanitarian Researches – branch of the FSBSE "Federal Scientific Center "Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street.
Ph. 8-928-692-81-38.
E-mail: k.roza07@mail.ru.